День-день-день...

Прозвенел звонок, заставив старшего рецензента Салливана оторвать голову от книги, которую он читал, и увидеть голубое пламя, мерцающее на магическом круге телепортации; в круге появилась бумага вместе с запиской.

"Это действительно редкость".

Салливан был магом пятого круга, старшим рецензентом, ответственным за изучение алхимии. Всякий раз, когда обычные рецензенты не соглашались друг с другом, статья отправлялась ему на рецензию.

Но алхимия была экспериментальным исследованием. Большинство законов и теорий были обобщены путём повторных экспериментов, поэтому метод проверки работы был довольно простым, то есть сделать эксперимент в соответствии с бумагой. Если экспериментальный феномен соответствовал описанию, то статья была самоочевидна; если нет, это означало, что есть проблема.

Таким образом, в большинстве случаев алхимические работы было трудно направить в комитет по обзору верхнего уровня, поскольку экспериментальное явление в основном не будет казаться слишком расходящимся.

"Дайте-ка подумать, это новая статья по обнаружению вещества? А речь идёт о реакции горения?"

Увидев название газеты, Салливан нахмурился, потом посмотрел на записку.

На заметке были замечания предыдущих трёх рецензентов.

- Хм? Что это?

Большую часть времени статьи, передаваемые рецензентам более высокого уровня, в основном представляли собой смешанные мнения одобрения и отказа, но мнения рецензентов в руках Салливана были явно тремя "одобренными".

Очевидно, он был единогласно одобрен, так почему же документ всё-таки оказался здесь? Была ли проблема с каналом рецензирования статей?

Всё ещё сомневаясь, Салливан продолжал читать записку и вскоре понял, в чём дело.

Проблема заключалась в точках обзора.

Среди трёх рецензентских заключений одно имело высокую оценку в двести баллов, другое – в сто баллов, а последнее – всего лишь в десять.

Разрывы между точками обзора были слишком велики, и система обзора, естественно, не могла взять среднее значение после удаления самого высокого и самого низкого балла, поэтому статья могла пойти только к Салливану.

"С тех пор, как они все одобрили его, указывая, что нет никаких проблем с самой статьёй. Есть ли разногласия по поводу её ценности?"

Такая ситуация была очень редкой, особенно в области алхимии.

Отбросив сомнения, Салливан решил прочесть статью от начала до конца.

В самом начале он всё ещё был доволен строгим форматом и точным описанием предложения статьи, но вскоре, когда главная тема, специальный газ появился в абзаце, спокойное выражение на лице Салливана исчезло.

Вместо этого он стал серьёзен и сосредоточен. Он просматривал газету слово за словом, иногда переставал думать, а иногда задумывался. Прочитав всю статью, Салливан встал, немедленно отправился в лабораторию и полностью прошёл описанный в ней эксперимент.

Когда Салливан увидел, что газ, выделившийся в ходе эксперимента, погасил спички и сделал мутным прозрачный водный раствор белого камня, он почувствовал громкое гудение в голове.

На самом деле, маги алхимии всегда хотели найти более точное описание реакции горения. Хотя теория горения мастера Хоэнхайма была в целом применима к большинству реакций, всегда существовали некоторые особые алхимические реакции, которые не соответствовали этой теории. Это не было секретом для алхимиков среднего уровня в Радужной Башне.

Конечно, подавляющее большинство алхимиков всё ещё надеялись завершить эту теорию, а не полностью её опровергнуть. В конце концов, это был краеугольный камень современной алхимии. Если бы он был полностью свергнут, Салливан мог даже представить, что мозги многих магов взорвались бы, как это произошло в древние времена.

"Кто из учеников Вашего Превосходительства написал эту статью?"

В это время Салливан думал только о том, чтобы взглянуть на автора. Иногда некоторые магистры раздавали свои исследовательские темы перспективным студентам, чтобы помочь этим студентам улучшить свой статус в академическом мире. Салливан подсознательно думал, что эта бумага была именно такой.

Но когда он увидел автора статьи, имя "Райнер Ян Грей" привело его в ещё большее

замешательство.

"Ян Грей? Разве это не имя человека, ответственного за эту бизнес-империю?"

Подумав об этом, Салливан вызвал слугу стихий из Радужной Башни.

- Проверь звание и прошлые эссе этого Райнера Яна Грея.

Слугой стихии, назначенным каждому рецензенту Радужной Башней, было существо по имени Хрустальный Червь. Он пришёл с демиплана, открытого магами. Очертания этого существа напоминали серое мерцающее облако. Он обладал определенной мудростью и отличной памятью.

Пища хрустальных червей тоже была совершенно особенной, это было ощущение сонливости всех существ.

Всякий раз, когда маг чувствовал сонливость и хотел пошалить, хрустальный червь высасывал их сонливость и заставлял их чувствовать себя полными энергии, чтобы они могли сосредоточиться на учёбе и работе.

В прошлом эти элементарные существа обычно использовались магами в качестве освежающего реквизита, но стоит отметить, что, хотя хрустальные черви могли поглощать сонливость, они не могли устранить усталость. Полагаться на эту вещь в течение длительного времени было всё равно что пристраститься к кофе, что легко могло привести к умственному и физическому истощению.

- Да, господин, - хрустальный червь издал приглушенный звук, некоторое время блуждал в воздухе, а затем ответил: - Согласно списку магов в последнем издании Радужной Башни (Пересмотренном на 15-е число Месяца Примулы в Календаре Голубой Луны 2318 года), есть запись о трёх Райнерах Ян Грейх. Один является учеником мага, второй - маг первого круга, а третий - маг второго круга.

То, что сказал хрустальный червь, было внутренними данными Радужной башни, которые будут обновляться раз в неделю. Он содержал данные о рангах и навыках всех зарегистрированных магов, а также список тезисов магов выше четвёртого круга.

- Информация об этом маге второго круга.

Салливан подсознательно устранил ученика и мага первого круга. Статья, которую он держал в руках, содержала не только богатые знания, но и требовала от автора большого экспериментального опыта. Если только автор не был гением в алхимии, иначе первый маг не смог бы написать такую прекрасную статью.

- Райнер Ян Грей, маг второго круга, его профессор - маг четвёртого круга Браун Эд Ньют, и его навыки - Некромантия и Трансформация.

- Некромантия и Трансформация?

Салливан смутился ещё больше. Некромантия и Трансформация были выведены из древней магии, и в современной магии до сих пор не было много теоретических объяснений им. Как мог маг, который специализировался на этих двух исследованиях магии, написать эту алхимическую диссертацию?

- А как насчет информации о маге первого круга?

- Райнер Ян Грей, маг первого круга, его профессор - маг четвёртого круга Боливар Сиси, и он специализируется на механике, - доложил хрустальный червь глубоким голосом, заставив Салливана нахмуриться.

- Механика, тогда это ещё более невозможно. Как могут те парни, которые хотят жениться на металле, знать что-нибудь об алхимии?

Салливан, который никогда не был в гармонии с магами-механиками, сказал себе, что редко становился немного раздражительным. Но оставалась только одна возможность.

- Ученик мага?

Поскольку у ученика мага не было официального наставника, поэтому не было никаких данных о специальности ученика, но за исключением первых двух человек, третий человек, несомненно, был наиболее вероятным автором статьи. Салливан также поинтересовался вторым автором-Шэрон Клуан. Согласно полученным данным, было обнаружено, что этот соавтор также был учеником мага, что ещё больше подтвердило его мысль.

"Это действительно интересно", - подумал Салливан, возвращаясь к обзорным заключениям газеты.

<http://tl.rulate.ru/book/51112/1664048>